

*Посвящается Гайдону и Зузу,
моим лучшим маленьким героям*

ГЛАВА

1

— Мне очень жаль, — сказала я, морально приговившись к неизбежному.

Когда начался Отбор, я знала: в конце концов мне придется расстаться с десятками Избранных, хотя многие из них еще явно не готовы покинуть сцену. Однако за прошедшие несколько недель я успела по достоинству оценить доброту, ум и великодушие некоторых претендентов, и процедура столь массового отсева буквально разрывала мне сердце.

Они были мне верны, а я их предала. Но отсеv станет реальным лишь после того, как об этом объявят на всю страну, и всем им придется дождаться официального заявления.

— Я понимаю, что это кардинальная мера, но, учитывая слабое здоровье моей матери, отец возложил на меня еще больше обязанностей, и внутренний голос подсказывает мне, что единственный способ справиться с ними — ускорить процесс Отбора.

— А как себя чувствует королева? — осторожно спросил Хейл.

Я горестно вздохнула:

— Она плохо... очень плохо выглядит.

Папа не хотел меня к ней пускать, но я все-таки уломала его. Я поняла его сомнения, едва переступив по-

рог маминной комнаты. Мама спала, установленный рядом монитор показывал слабый сердечный ритм. Она только что перенесла тяжелейшую операцию, во время которой докторам пришлось заменить вену в груди на вену, извлеченную из ноги.

Один из докторов сказал, что они едва не потеряли больную, но все же сумели вернуть к жизни. Я села возле мамы, взяла за руку. Глупо, конечно, но я специально ссутулилась в наивной надежде, что мама очнется и велит мне выпрямиться. Но чуда не произошло.

— Однако она пока жива. А вот мой папа... он...

Рауль успокаивающе положил мне руку на плечо:

— Не волнуйтесь, ваше высочество. Мы всё понимаем.

Я обвела глазами парней, на секунду задержав взгляд на каждом, чтобы сохранить в памяти их облик.

— Кстати, для сведения, я вас ужасно боялась, — призналась я под сдержанные смешки Избранных. — Спасибо большое, что рискнули испытать судьбу и проявили себя как настоящие джентльмены.

Внезапно появившийся гвардеец деликатно откашлялся, стараясь привлечь мое внимание:

— Простите, миледи, но пора начинать передачу. Съёмочная группа хочет проверить... э-э-э... — Он неуверенно помахал рукой. — Прическу и все такое.

— Благодарю. Еще одна секунда — и я в их распоряжении. — Когда гвардеец ушел, я снова обратилась к мальчикам: — Надеюсь, вы извините меня за это групповое прощание. И я хочу пожелать вам счастья и удачи в будущем.

Когда я покидала Мужскую гостиную, мне вслед донесли произнесенные хором тихие слова прощания. Закрыв за собой дверь, я сделала глубокий вдох и внутренне собрала. Ты — *Идлин Шрив, и в мире нет никого* — буквально никого — *могущественнее тебя*.

Во дворце царила зловещая тишина. А ведь еще совсем недавно мама со своими придворными дамами весело сновали туда-сюда, и залихватский смех моего брата Арена эхом разносился по широким коридорам. Нет, верно говорят люди: имеешь — не жалеешь, потеряешь — плачешь.

Я расправила плечи и решительно направилась в студию.

— Ваше высочество. — Придворные приветствовали меня, дамы приседали в реверансе и уступали мне дорогу, смущенно отводя глаза — то ли из сочувствия, то ли потому, что уже знали, чему будет посвящена программа «Вестей».

— Ой, — поморщилась я, посмотрев в зеркало. — Лицо немного блесит. Не могли бы вы...

— Конечно, ваше высочество. — Девушка припудрила мне щеки и лоб.

Я поправила высокий кружевной воротник платья. Когда я одевалась сегодня утром, то черный цвет показался мне наиболее уместным, если учесть общее настроение во дворце, но сейчас меня вдруг одолели сомнения.

— Я выгляжу слишком серьезно, — посетовала я. — Не респектабельно серьезно, а озабоченно серьезно. Нет, это никуда не годится.

— Вы прекрасно выглядите, миледи. — Гримерша подкрасила мне губы более яркой помадой. — Совсем как ваша матушка.

— Вовсе нет. — Я грустно вздохнула. — И волосы, и кожа, и глаза совершенно другие.

— Я не это имела в виду. — Девушка, этакая сдобная пышечка, с копной падающих на лоб непослушных кудряшек, застыла и посмотрела на мое отражение в зеркале. — Взять, к примеру, ваши глаза. Пусть

они другого цвета, но взгляд такой же решительный, как у нее. А ваши губы! Вы улыбаетесь точь-в-точь как она. Не менее обворожительно. Да, я знаю, мастью вы пошли в бабушку, и тем не менее вы очень похожи на вашу маму.

Бросив взгляд в зеркало, я убедилась в том, что она права. И мне в этот, не самый веселый, момент своей жизни вдруг стало не так одиноко.

— Спасибо. Мне было приятно это слышать.

— Миледи, мы все молимся за нее. Она стойкий оловянный солдатик.

— Да, она такая. — Несмотря на мрачное настроение, я не смогла сдержать улыбку.

— Две минуты! — крикнул помощник режиссера.

Я одернула платье, пригладила волосы и вышла на усталую коврами сцену. В студии было холоднее обычного, и, пока я шла к своему месту возле подиума, моя кожа моментально покрылась мурашками.

Гаврил, одетый немного неформально, но элегантно, сочувственно мне улыбнулся:

— Вы уверены, что хотите пройти через все это? Я с радостью избавлю вас от столь тягостной процедуры и сам сообщу новости.

— Благодарю, но, по-моему, я должна сделать это лично.

— Ну тогда ладно. Как у нее дела?

— Час назад все вроде бы было нормально. Доктора держат ее в состоянии сна, чтобы она быстрее поправлялась, но вид у нее измученный. — Я на секунду закрыла глаза. — Простите. Я дошла до точки. Но, в отличие от папы, пока держусь.

Гаврил покачал головой:

— Впервые встречаю человека, который так тяжело переживает болезнь жены. Но с первого момента их

встречи она стала для него буквально центром мироздания.

Я вспомнила прошлую ночь, фотографии на стене их спальни и тщательно перебрала в памяти подробности их знакомства, которые они лишь недавно обнаружили. У меня до сих пор не укладывалось в голове, стоило ли отчаянно бороться за свою любовь, преодолевать множество препятствий, чтобы потом из-за нее же проклятой лишиться последних сил.

— Гаврил, вы ведь там были. И видели их Отбор, — неуверенно начала я. — Неужели это действительно работает? И как?

— Ваш Отбор — третий на моей памяти, но я до сих пор не могу объяснить, как все работает, как в этой лотерее можно вытянуть счастливый билет и найти родную тебе душу. Но я вам вот что скажу. Я не слишком жаловал вашего дедушку, однако справедливости ради стоит заметить, что он боготворил свою королеву. И если с другими он обходился сурово и круто, то ее он всегда носил на руках. Она помогла ему раскрыть себя с лучшей стороны, это все, что я могу сказать... Одним словом, он сделал правильный выбор.

Я задумчиво сощурилась, пытаюсь понять, почему Гаврил чего-то недоговаривает. Да, я знала, что дедушка твердой рукой правил страной, но, если хорошенько подумать, этим мои знания и ограничивались. Папа никогда особо не распространялся о своем отце, а мне гораздо интереснее было слушать про бабушку.

— А ваш отец? Сомневаюсь, что он поначалу четко представлял, кого собственно хочет найти. Если честно, то же можно сказать и о вашей матушке. Но она ему во всех отношениях идеально подходила. И окружающие это заметили даже раньше их.

— Неужели? — удивилась я. — Они не понимали?

Гаврил скорчил гримасу:

— Честно признаться, в этом она не одинока. — Он бросил на меня многозначительный взгляд. — Похоже, это ваша фамильная черта.

— Гаврил, вы один из тех немногих людей, кому я могу довериться. Видите ли, дело даже не в том, что я сама не знаю, кого именно ищу. А скорее, в том, что я еще не готова кого-то искать.

— Вот и я удивлялся...

— Но сейчас я здесь.

— Совершенно одна и без моральной поддержки. Но если вы захотите продолжить Отбор, хотя после вчерашних событий никто не стал бы вас осуждать, если бы вы отказались, то решение целиком и полностью ляжет на вас.

— Знаю. Поэтому мне так страшно.

— Десять секунд! — крикнул помощник режиссера.

Гаврил похлопал меня по руке:

— Я всегда к вашим услугам, ваше высочество.

— Благодарю.

Я расправила плечи перед камерой, где уже замигала красная лампочка, и постаралась принять спокойный вид.

— Доброе утро, жители Иллеа. Я, принцесса Идлин Шрив, хочу ознакомить вас с последними событиями, произошедшими в королевской семье. Начнем с хороших новостей. — Я попыталась улыбнуться, честно попыталась, но единственное, о чем я могла думать, — это о том, какой одинокой я себя чувствовала. — Мой возлюбленный брат, принц Арен Шрив, сочетался узами брака с французской принцессой Камиллой де Советер. И хотя столь скоропалительный брак стал для нас некоторой неожиданностью, это нисколько не умаляет

нашей радости за счастливую чету. Надеюсь, вы присоединитесь ко мне и пожелаете им счастья в личной жизни. — Тут я сделала паузу. *Идлин, ты сможешь.* — А теперь — к печальным новостям. Прошлой ночью моя мать, Америка Шрив, королева Иллеа, перенесла обширный инфаркт. — Я замолчала. Слова застревали в горле, мне было все труднее и труднее говорить. — Она в критическом состоянии и под постоянным медицинским наблюдением. Прошу вас, помо... — Я поднесла руку ко рту. Еще немножко — и я разрыдаюсь. Потеряю контроль на глазах у всей страны. Но, учитывая все то, что, если верить Арену, люди думают обо мне, я решительно не могла допустить, чтобы они сочли меня еще и слабой. Нет, я нужна маме. Нужна папе. И в определенной степени — своей стране тоже. Я не имела права их разочаровывать. Мужественно сглотнув слезы, я продолжила: — Пожалуйста, помолитесь о ее скорейшем выздоровлении, ведь мы все обожаем королеву и нуждаемся в ее чутком руководстве. — Я перевела дух. Единственный способ спокойно перейти к следующему пункту повестки дня. Вдох — выдох. — Моя матушка с большим уважением относилась к процедуре Отбора, ибо, как вам всем хорошо известно, именно Отбор положил начало их долгому и счастливому браку с отцом. Поэтому в дань уважения моей дорогой матушке я решила исполнить ее горячее желание и продолжить свой собственный Отбор. Однако, учитывая невероятное напряжение, в котором последние сутки находятся все обитатели дворца, я решила, что будет разумнее сократить число претендентов, оставив лишь Элиту. В свое время мой отец из-за непредвиденных обстоятельств сократил число Избранных до шести человек вместо десяти, и сегодня я хочу последовать его примеру. Участие в Отборе продолжают

следующие шесть джентльменов: сэр Ганнер Крофт, сэр Кайл Вудворк, сэр Ин Кейбл, сэр Хейл Гарнер, сэр Фокс Уэсли и сэр Генри Йакоппи.

Назвав их имена, я неожиданно почувствовала странное успокоение. Я знала, как они сейчас горды и счастливы, и лучи их радости согревали меня даже на расстоянии.

Похоже, дело почти сделано. Теперь все знают, что Арен уехал, что мама лежит при смерти, но Отбор тем не менее продолжится. Оставалась только одна новость, которую я оставила на закуску. Да и вообще, мне было безумно страшно. Благодаря Арену я точно знала, что думают обо мне наши подданные. Ну и какого ответа мне стоит ждать?

— В связи с тяжелым состоянием жены мой отец, Максон Шрив, принял решение оставаться у ее постели. — *Ну вот и все.* — И назначил меня регентшей до тех пор, пока он не сможет вернуться к исполнению своих королевских обязанностей. Таким образом, до получения приказа о прекращении моих полномочий я буду заниматься всеми государственными делами. Я с тяжелым сердцем возлагаю на себя это почетное бремя, однако счастлива, что могу дать родителям возможность получить передышку. По мере поступления новой информации все жители королевства будут своевременно извещены. Благодарю за внимание, и хорошего вам дня.

Камеры потухли, и я, сойдя со сцены, опустила на один из стульев, предназначенных для королевской семьи. Ужасно кружилась голова, и, будь у меня такая возможность, я просидела бы здесь несколько часов, чтобы прийти в себя, но дела не могли ждать. В первую очередь следовало проверить, как там родители, а затем приступить к работе. Кроме того, надо было непременно встретиться с Элитой.

Когда я направилась к выходу, путь мне преградила компания парней. Ближе всех ко мне стоял Хейл. Просияв, он протянул мне цветок:

— Это вам.

Оглядев ребят, я поняла, что каждый из них держит в руках по цветку, некоторые цветы были вырваны прямо с корнями. Похоже, услышав свои имена, они из Мужской гостиной бросились в сад, а оттуда пришли прямо сюда.

— Нет, ну надо же быть такими идиотами, — вздохнула я. — Спасибо большое.

Я взяла цветок и обняла Хейла.

— Ведь я обещал каждый день чем-нибудь вас удивлять, — прошептал он. — Но если пожелаете, я могу удвоить усилия.

Я обняла его еще крепче:

— Спасибо.

Ин был следующим, и хотя мы обнимались с ним лишь для постановочных фото нашего свидания, у меня неожиданно появилось желание прижать его к себе.

— Что-то подсказывает мне, что тебя втянули в эту авантюру, — промурлыкала я.

— Я взял цветок из вазы в холле. Только не выдавайте меня слугам. — Я похлопала его по спине, и он, ответив мне тем же, добавил: — У нее все будет в порядке. И у вас тоже.

Кайл, успевший поранить руку шипом, неловко отставил палец в сторону, чтобы, не дай бог, не закапать меня кровью. Я не выдержала и улыбнулась.

— Желаю вам как можно больше улыбок! — сказал Генри, и я добавила его цветок к своему растрепанному букету.

— Хорошо-хорошо, — кивнула я, и он рассмеялся. Даже Эрик принес мне цветок.

— Но это же простой одуванчик, — хмыкнула я.

— Ну и что, — пожал он плечами. — Кто-то видит сорняк, а кто-то цветок. Зависит от того, как посмотреть.

Я закинула руки ему на плечи, и он, явно смущенный тем, что его приравнивали к остальным, растерянно оглянулся на своих товарищей.

Фокс сжимал в руке сразу три цветка:

— Не смог выбрать, какой лучше.

— Они все прекрасны. Благодарю, — улыбнулась я.

Объятие Фокса оказалось неожиданно крепким, словно он нуждался в поддержке больше других. Погладив его по плечу, я бросила взгляд на свою Элиту.

Да, весь этот процесс по-прежнему казался мне лишним смыслом, однако теперь я понимала, как он работает, как заставляет немножко быстрее биться сердце. И у меня в душе вдруг затеплилась надежда, что в один прекрасный день долг и любовь пересекутся и я наконец обрету свое счастье.

ГЛАВА

2

Мамины руки казались такими мягкими, а кожа — тонкой, как бумага. Мне на ум невольно пришла поговорка, что вода камень точит. Я улыбнулась. Похоже, мама в свое время была твердым камешком.

— А ты когда-нибудь была неправа? — поинтересовалась я. — Говорила нехорошие слова, делала нехорошие вещи?

Я ждала ответа, но слышала лишь жужжание аппаратуры и пощелкивание монитора.

— Ну, вы ведь с папой иногда цапались, значит и ты иногда ошибалась? — Я крепче сжала ее руку, пытаюсь согреть своим теплом. — Знаешь, я сделала несколько объявлений. Теперь все знают, что Арен женился, что ты немного... нездорова. И уменьшила число Избранных до шести. Я понимаю, это кардинальная мера, но папа сказал, что все нормально и он в свое время сделал то же самое. — Я вздохнула. — Однако, как ни крути, похоже, люди все равно будут мной недовольны.

Я сглотнула слезы, чтобы мама, не дай бог, не почувствовала, как мне страшно. По мнению докторов, инфаркт, скорее всего, был спровоцирован шоком от внезапного отъезда Арена, и все же я постоянно задавала себе вопрос: не было ли в маминой болезни и моей вины? Ведь я постоянно вымещала на ней свое недо-

вольство. Наверное, вот так день за днем можно травить человека малыми дозами яда, но обнаружится все только тогда, когда последствия станут необратимыми.

— Так или иначе, как только вернется папа, я планирую собрать наших советников. Папа уверяет, что это совсем не трудно. Если честно, то, по-моему, тяжелее всего сейчас приходится генералу Леджеру. Ведь ему надо заставить папу, который не отходит от твоей постели, хоть немного поесть. Однако генерал проявил завидную настойчивость, и папа в конце концов сдался. Я рада, что он здесь. Я имею в виду генерала Леджера. У меня словно появился второй отец. — Я чуть сильнее сжала ее руку и наклонилась пониже. — Но, пожалуйста, не заставляй меня искать вторых родителей, хорошо? Ты мне по-прежнему очень нужна. И мальчикам ты тоже нужна. А наш бедный папочка... У меня такое чувство, что он не перенесет твоего ухода. Так что, когда настанет пора просыпаться, возвращайся обратно, договорились?

Я ждала, что она дернет уголком рта или пошевелит пальцами, даст хоть какой-нибудь знак, что слышит меня. Ничего.

Но тут в комнату вихрем ворвался отец, а следом появился генерал Леджер. Я поспешно утерла слезы. Надеюсь, никто ничего не заметил.

— Вот видите, — обратился к отцу генерал Леджер, — ее состояние стабильно. Если бы что-нибудь изменилось, сюда бы сбежались все доктора.

— И тем не менее я предпочитаю быть здесь, — отрезал отец.

— Папа, тебя не было меньше десяти минут. Ты хоть успел поесть?

— Успел. Аспен, скажи ей.

— Если это можно назвать едой, — сокрушенно вздохнул генерал Леджер.

Отец наградил его взглядом, способным привести в трепет кого угодно, но только не генерала Леджера.

— Ладно, если вы отказываетесь уходить, попробую как-нибудь пронести сюда еду, — улыбнулся генерал.

— Ты там присматривай за моей девочкой, — кивнул папа.

— Будет сделано. — Генерал Леджер подмигнул мне, и я вышла вслед за ним из комнаты, уже в дверях оглянувшись на маму.

Она все еще спала.

В коридоре генерал протянул мне руку:

— Вы готовы, моя без пяти минут королева?

Я взяла его под руку и с улыбкой сказала:

— Нет. Но надо идти.

По дороге в зал для совещаний я едва не попросила генерала Леджера сделать еще один круг по этажу. День выдался насыщенным, и я вдруг засомневалась, что выдержу дополнительную нагрузку.

Чепуха, одернула я себя. Ты сто раз сидела на этих совещаниях. И твои мысли всегда совпадали с тем, что говорил папа. Конечно, ты впервые будешь вести столь высокое собрание, но это в любом случае рано или поздно должно было произойти. Да и вообще, господи боже мой, сегодня никто из советников не будет на тебя наезжать, ведь у твоей матери только что случился инфаркт.

Я демонстративно распахнула дверь, генерал Леджер прикрывал меня с тыла. И я принялась старательно кивать каждому, мимо кого в данный момент проходила. Сэр Эндрюс, сэр Кодли, мистер Расмус и еще несколько человек, которых я знала уже много-много лет, заняли свои места, с бумагой и ручками наготове. Леди Брайс с гордостью следила за тем, как я направляюсь к папиному креслу. Впрочем, так же как и генерал Леджер, устроившийся рядом с ней.

Касс К.

К 28 Корона : роман / Кира Касс ; пер. с англ. О. Александровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 288 с. — (Lady Fantasy).

ISBN 978-5-389-20200-9

«Корона» — это удивительно романтическая и последняя книга в серии «Отбор».

Идлин соглашается снова устроить Отбор только для того, чтобы отвлечь внимание подданных, ведь, по ее мнению, найти среди тридцати пяти незнакомых юношей настоящую любовь невозможно. Довольно быстро и достаточно жестко принцесса избавляется от большинства претендентов на ее руку и корону. Однако из-за событий во дворце Идлин оказывается в центре внимания, ее решения ожидает вся страна. Даже если она не найдет настоящую любовь, как сумели найти ее родители, Идлин должна сделать свой выбор. Но порой сердце способно удивить вас...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание

КИРА КАСС
КОРОНА

Ответственный редактор Ольга Рейнгерц
Редактор Ольга Давидова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Станислава Кучепатова, Екатерина Закревская
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 16.09.2021. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 12,69.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



H-MLF-29016-01-R